

УДК 811.161.1:161.26
ББК 81.055.515

МЕЖПОЛЕВАЯ ЗОНА ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ ИНТЕРВЬЮ

С.Л. Васильев, Н.А. Пробст

В статье на примере текстов, относящихся к жанру интервью, рассматривается функциональная специфика межполевой зоны вопросительно-побудительной модальности. Устанавливаются план содержания и план выражения указанной модальной зоны. Выявляются и характеризуются наиболее регулярные средства ее реализации.

Ключевые слова: *модальность, межполевая зона, интервью, вопрос, побуждение.*

Интервью (от англ. *interview* – «встреча», «беседа») – жанр публицистики, представляющий собой разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам [12, с. 117]. Поскольку интервью представляет собой непосредственный разговорный акт, в ходе него возможно использование различных синтаксических конструкций и речевых оборотов. В число предложений, репрезентирующих различные типы модальности, которые представлены в тексте интервью, входят и конструкции, относящиеся к вопросительно-побудительной межполевой зоне. Она образуется в результате взаимодействия полей вопросительной и побудительной модальности, обладает собственной функциональной спецификой и репрезентирована предложениями, сочетающими в себе семантику побуждения с вопросительной формой выражения. Значительное же число вопросов, представленных в текстовом пространстве публикаций данного жанра, логически предполагает и пропорциональное количество вопросительно-побудительных конструкций, что обуславливает несомненную исследовательскую ценность интервью в плане изучения вопросительно-побудительной модальности.

Жанр интервью в настоящее время является одной из наиболее значимых составляющих современной публицистики, характе-

ризующихся повышенным вниманием со стороны исследователей (см., например: [1; 2; 7; 8; 10; 11]). Среди всего разнообразия публицистических жанров интервью как «наиболее популярный и эффективный способ получения информации» выделяется своей активностью и частотностью [12, с. 117].

Как известно, интервью представляет собой диалог, то есть «текст, создаваемый двумя партнерами по коммуникации, один из которых (адресант) задает конкретную программу развития текста, его интенцию, а другой (адресат) должен активно участвовать в развитии этой программы, не имея возможности выйти за ее пределы» [4, с. 218]. При этом роль автора-интервьюера полифункциональна: он, с одной стороны, выступает как организатор текста, подачи информации, с другой – является непосредственным действующим лицом (коммуникантом) [12, с. 118], поэтому авторская позиция в интервью проявляется особенно ярко, «выражаясь в авторском стиле, манере речи, его речевой позиции» [там же].

При построении диалога автор-интервьюер, преследуя главную цель – в результате беседы создать для читателя наиболее полное представление о конкретной проблеме или человеке, воздействует определенным образом на другого участника данного коммуникативного акта – интервьюируемого. По сути, он должен получить от своего визави максимум интересной для целевой аудитории информации, при этом действуя по возможности

незаметно для своего собеседника. Следовательно, если рассматривать интервью в лингвистическом плане, то можно утверждать, что на семантическом уровне сема побуждения изначально присуща данному жанру, буквально пронизывая практически каждую реплику интервьюера.

При этом любое интервью строится в первую очередь на разного типа вопросах – конкретных, уточняющих, простых, сложных, провокационных, каверзных, с помощью которых журналист старается «расшевелить» интервьюируемого и добиться от него ответов, интересных для читателей [5, с. 41].

Таким образом, исходя из установки интервьюера на побуждение, с одной стороны, и роли вопроса как основного инструмента построения данного типа публикаций – с другой, можно сделать вывод о том, что объединение побудительной и вопросительной интенций в единое целое в данном случае является закономерным. Необходимо также учесть наличие вопросительно-побудительных конструкций и в речи интервьюируемого – при воспроизведении им тех или иных коммуникативных ситуаций либо при попытках воздействия на собеседника или читателя. Иными словами, вопросительно-побудительные конструкции являются неотъемлемой частью текстового пространства интервью. При этом следует отметить, что доля такого рода конструкций в общей массе вопросительных предложений относительно невелика. Тем не менее именно жанр интервью по числу вопросительно-побудительных предложений является одним из ведущих среди жанров публицистического стиля. Так, по нашим подсчетам, примерно треть встречаемых в публицистике вопросительно-побудительных конструкций относится к текстовому пространству интервью.

По своим функционально-семантическим характеристикам вопросительно-побудительные конструкции, представленные в интервью, неоднородны и, вследствие этого, могут быть разделены на несколько типов.

При дифференциации данных типов следует учитывать приоритетность побуждающей функции вопросительно-побудительных конструкций по отношению к вопросительной: форма вопроса в данном случае призвана лишь «смягчать» категоричность данного побужде-

ния. Ввиду такого доминирования побудительной составляющей целесообразным является рассмотрение вопросительно-побудительных конструкций через призму тех же критериев, что и в случае с побудительными предложениями. В этой связи наиболее оптимальной нам представляется классификация И.А. Демидовой, выделяющей четыре типа побудительных речевых актов:

1. Прескриптивы, включающие приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкцию, предписание, заказ, угрозу. Предложения такого типа характеризуются высокой степенью вероятности каузируемого действия.

2. Реквестивы-просьбы. Данный вид побуждения характеризуется высокой степенью мотивированности каузируемого действия.

3. Суггестивы-советы. В конструкциях этого типа выявляется полезность для адресата сообщения каузируемого действия или воздержания от действия.

4. Суггестивы-рекомендации. Данный тип не маркирован ни по признаку вероятности, ни по признаку мотивированности, ни по полезности каузируемого действия [6].

Среди общего корпуса вопросительно-побудительных конструкций, содержащихся в текстах интервью, по нашим наблюдениям, значительную часть составляют предложения, которые с опорой на вышеприведенную классификацию можно отнести к реквестивам (просьбам). В конструкциях реквестивного типа вопросительная форма в большинстве случаев способствует дополнительному усилению «волеизъявительной» позиции адресата, подчеркивая свободу его выбора – выполнять или не выполнять просьбу адресанта. Обычным для такого рода просьб является построение высказывания с использованием глагола *мочь*: «*Не могли бы вы...*», «*Можете (сделать то-то)...*» и т. д. Например: Алла Александровна, не могли бы Вы пояснить: как пропаганда здорового образа жизни убавит рост правонарушений в подростковой среде? (НГ. 2004. Дек.); Вы не могли бы дать несколько дополнительных объяснений касательно «Сезама»? (КП. 2010. 23–30 дек.); Об Андрее Миронове вы сказали: «Я видел Андриюшу разным, но я никогда не видел его злым. Не могли бы рассказать о нем?» (КА. 2012. № 36 (810)) и т. д. При этом не являются

редкими конструкции, которые, на контекстном уровне выражая просьбу, в той или иной мере лишены свойственной вопросительно-побудительным реквестивам «необязательности»: *Сможешь к завтрашнему дню такое [платье] сшить, только белое?* (КА. 2012. № 18 (792)); *«Комсомольская правда» публикует, например, переговоры пилотов падающего самолета. Откуда вы берете это, можете мне сказать?* (КП. 2012. 20 окт.). Степень категоричности таких просьб обычно выше, чем у прочих вопросительно-побудительных реквестивов, хотя адресат сообщения все еще обладает достаточной свободой выбора, чтобы осуществить казулируемое действие.

Среди предложений, эксплицирующих значения вопросительно-побудительной межполевой зоны, весьма многочисленной является группа, конститuentы которой можно соотносить с третьим и четвертым типами побуждения. Это суггестивы-советы и суггестивы-рекомендации соответственно. Вопросительная форма таких конструкций, по сути, усиливает семантику альтернативы, лежащую в основе суггестива (под альтернативой мы подразумеваем упоминавшуюся уже свободу выбора для адресата сообщения), например: *Не проще и дешевле было бы перенести дорожную развязку на несколько метров в сторону?* (КП (К-д). 2010. 2–9 сент.); *А почему бы вам с Машей не обсудить судьбу вашей дочери?* (КП. 2010. 21–28 окт.); *А в период кризиса вообще лучше, может быть, двигаться осторожно? Ведь идем то по канату!* (КП (К-д). 2010. 29 окт.) и т. д. Семантическая же специфика суггестивов-рекомендаций сама по себе предполагает вопрос как выражение вариативности предоставляемых адресату решений: *С прогулки как раз вернулся мальчишка, с ходу бросился ко мне, улыбочивый, игривый, глазки горят. Я у Ольги спрашиваю: «Берем?»* (КА. 2012. № 34 (808)), *Всегда интересно, как люди определяют любовь. Попробуете?* (КА. 2012. № 36 (810)) и т. д.

При обращении к следующему типу исследуемых конструкций может возникнуть вопрос о правомерности его выделения. Речь идет о сравнительно небольшой группе вопросительно-побудительных предложений, которые, по нашему мнению, можно условно отнести к пер-

вому подтипу побуждения по классификации И.А. Демидовой. На первый взгляд, вопросительно-побудительные конструкции, в силу своей семантической специфики, призванной «приглушить» выраженность императивной установки говорящего, не являются оптимальной формой для передачи прямых директивных указаний к тому или иному действию, но на контекстном уровне они вполне могут обладать прескриптивной окраской. В этом случае категоричность императивного сообщения адресанта в той или иной мере «смягчается» вопросительной формой рассматриваемых конструкций, но уровень свободы адресата в выборе значительно снижается по сравнению с другими предложениями, относящимися к вопросительно-побудительной межполевой зоне. В интервью такие конструкции встречаются редко, причем как в речи интервьюера, так и в речи интервьюируемого: *Вы занимаетесь своим делом – политикой, общественной жизнью. Чего вы в церковь лезете?* (КП. 2012. 20 окт.); *Признавайтесь, волнуетесь?* (Там же) (шутливое требование) и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение текстов интервью дает возможность составить наглядное представление о специфике значений межполевой зоны вопросительно-побудительной модальности. Благодаря коммуникативной природе интервью в текстах данного жанра раскрываются основные функционально-семантические особенности указанного компонента категории модальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновский, В. А. Вторая Древнейшая. Беседы о журналистике / В. А. Аграновский. – М. : ВАГРИУС, 1999. – 415 с.
2. Белановский, С. А. Глубокое интервью / С. А. Белановский. – М. : Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
3. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 53–68.
4. Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 274 с.
5. Гусев, Р. И. О некоторых способах воздействия на собеседника в интервью / Р. И. Гусев

// Семантические процессы в языке и речи. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. – С. 39–45.

6. Демидова, И. А. Средства выражения побудительной модальности в русском и английском языках (на материале газет) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Демидова Ирина Александровна. – Калининград, 2005. – 187 с.

7. Дерябко, С. А. Гроссмейстер общения. Иллюстрированный самоучитель психологического мастерства / С. А. Дерябко. – М. : Смысл, 1991. – 192 с.

8. Ножкина, Э. М. Интервью с М. Галкиным (организация, словоупотребление, поведение) / Э. М. Ножкина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006. – С. 178–187.

9. Сергиевская, Л. А. Модальность сложного предложения с императивной семантикой в современном русском языке / Л. А. Сергиевская // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 48–56.

10. Чудинов, А. П. Умение убеждать : практ. риторика / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 1996. – 91 с.

11. Швец, Е. В. Интервью как один из типов устного публичного диалога / Е. В. Швец // Язык и национальное сознание : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж : Истоки, 2006. – Вып. 8. – С. 237–240.

12. Швец, Е. В. Специфика развития современного «звездного» интервью / Е. В. Швец // Семантические процессы в языке и речи. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. – С. 117–123.

ИСТОЧНИКИ

КА – Калининградская антенна.

КП – Комсомольская правда.

КП (К-д) – Комсомольская правда (Калининград).

НГ – Независимая газета.

THE INTERFIELD ZONE OF INTERROGATIVE-INCENTIVE MODALITY IN TEXTS OF INTERVIEWS

S.L. Vasiliev, N.A. Probst

The specific features of functioning of an interfield zone interrogative-incentive modality are outlined on the basis of an interview as a genre. The plane of content and the plane of expression of the specified modal zone are established. The most regular means of its realization come to light and are characterized.

Key words: modality, interfiled zone, interview, question, inducement.